

Волшебные сады Артеля оживились под взглядом Гермiony, где трава на лужайке волшебным образом преобразилась, от обыденной зелени до колючих сучьев. Эти зловещие шипы, распространяясь на десятки метров, продолжали свое устрашающее ползание по земле, ища чего-то, чтобы ухватиться в свои объятия.

Самым загадочным было то, как лианы периодически вспыхивали зеленым светом, придавая сцене необычайный вид. "Эти лозы," объяснил Артель Гермione, "могут не только опутывать врага, но и впрыскивать в него парализующий токсин, лишая способности двигаться, в то время как они поглощают жизненную энергию, возвращая силы волшебнику."

"Их магическая защита делает их невосприимчивыми к обычным заклинаниям и оружию. Это действительно великая магия," продолжила она.

"Но у неё есть свои ограничения," предупредил Артель. Гермiona, задумавшись, и Цундере, фыркнув, поняли суть: магия требует наличия растений. Артель подтвердила, что магия работает с любыми растениями, но бывают места, где их нет. Гермiona, поразив Артель своей проницательностью, предложила решение: "Трансфигурация?"

"Именно так!" утвердила Артель. Она продемонстрировала, как камень превращается в траву, а затем в колючую лозу, которая начинает буйно расти. "Трансфигурация может творить чудеса там, где нет растений. Попробуем заклинание "Шипы", но будьте внимательны..."

Гермiona, взяв в руки палочку, несколько раз пыталась, прежде чем успешно применить заклинание. Её сила ограничивала длину роста лиан до пяти метров. "Это здорово. Невиллу потребовался бы год, чтобы добиться такого," с удивлением заметила Гермiona, прежде чем решить больше не смеяться над другими.

Она убрала палочку, обменялась с Артель размышлениями о волшебнике по имени Саруман, которого следовало бы поискать в библиотеке, и отправилась туда вместе с Артель после того, как последний убрал все шипы и лианы своим волшебством.

После ужина в Большом зале Гермiona и Артель расстались, и Артель вернулась в свою спальню. Её приход вызвал молчание в общежитии, где Малфой и его братья, решив что-то обсудить, удалились в общественный туалет.

На следующее утро Артель проснулся отдохнувшим, подготовился к дню и, используя свою волшебную палочку, наложил заклинание на Гойла, прежде чем покинуть спальню. Малфой и Крэбб с ужасом наблюдали за его уходом и быстро подошли к кровати Гойла, чтобы разбудить его из комы. Эта ночь окуталась в мягкие объятия мирного сна. "Доброе утро, Малфой, Крэбб", - прозвучало в утренней тишине.

"Боже, я уже опасался, что ты не пробудишься!" - воскликнул Гойл с изумлением.

Малфой обратил взгляд на Гойла, в его глазах тени беспокойства: "Артель навел на тебя заклятие вчерашней ночью. Он жаловался, что твой сонный мурлыканье слишком громко, взмахнул волшебной палочкой, и ты внезапно замолчал".

Крэбб кивнул, его голос дрожал: "Похоже, что ты был как мертв, без движения. Мы, в панике, никому не осмелились сообщить".

Крэбб чувствовал себя неуверенно, они не решались просить о помощи, даже не пошевелились.

"Но я ничего не ощущаю", - сказал Гойл, тщательно ощупывая его, ничего необычного не обнаружив. "Возможно, это заклинание молчания. Я слышал об этом от отца".

Малфой рассматривал эту возможность, его наполнило облегчение, но он все еще был озабочен, глядя на дверь, воскликнул гневно: "Как он посмел использовать заклятие на одноклассниках! Вчера Дамблдор предупреждал о нем. Я расскажу об этом отцу, он директор, и попрошу Дамблдора исключить его!"

"Помни о Дементоре той ночи! Если ты его уволишь...", - прервал его Гойл.

Малфой замер, вспоминая ощущения той ночи, он побледнел, покачал головой и прошептал: "Забудь, достойному Малфоя все равно, а теперь давай соберемся и пойдем в Большой зал на ужин, у нас утренний урок заклинаний!"

В Большом зале, где Артель уже завтракал, вбежала Гермиона.

Гермиона сегодня была спокойнее, чем вчера, с иронией наблюдая за Панси. Панси, несмотря на молчание, не могла скрыть раздражение в своих глазах.

Унижение от Гермионы, которая смотрела на нее свысока, вызвало в Панси желание взорваться.

Но она сдерживалась.

Потому что Артель вчера довела ее до предела.

Панси по неизвестной причине ревновала Гермиону, она чувствовала, что должна быть рядом с Артелью. Артель была хитрой, как маленькая змея, и Панси тоже...

Гермиона была простым маггловским волшебником из Дома Львов.

Артель игнорировала Панси, позволяя ей наблюдать, если ей это нравилось, не теряя при этом

ни капли собственного достоинства.

После завтрака с Гермионой они пришли в класс заклинаний заранее.

Профессор Флитвик, полугоблин и седой старик, учил их, стоя на стопке книг.

На первом уроке Флитвик преподавал теорию и простое заклинание - заклинание освещения палочки.

Мантра была светящимся ореолом вокруг палочки.

<http://tl.rulate.ru/book/77458/3582568>